

Евдокимов В. А.

СТРУКТУРА ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассмотрена структура публичного пространства. Актуальность исследования определяется тем, что автор анализирует возможности интерпретации публичного пространства в узком понимании как городской среды и предлагает трактовать публичное пространство в широком смысле как систему, включающую с точки зрения сфер проявления такие сегменты, как политическое, экономическое, культурное, этническое пространство. Публичное пространство охарактеризовано с точки зрения масштабности и с точки зрения сфер отражения коммуникативных связей. Взаимодействия с точки зрения масштабности происходят в публичном пространстве общемировом, континентальном, национальном, региональном, локальном, с точки зрения сфер отражения коммуникативных связей – в городском, внегородском, интернет-среде. Публичное пространство, которое является частью информационного пространства, охарактеризовано как обширная, не ограниченная городской средой система, включающая с точки зрения сфер проявления такие сегменты, как политическое, культурное, экономическое, этническое пространство. На высшем уровне этой системы находится политическое пространство. Субъектами политики осуществляется координация разнообразных взаимодействий, происходящих в экономическом, культурном, этническом пространстве. В то же время взаимодействия, фиксируемые в экономическом, культурном, этническом пространстве, могут влиять на события и процессы, происходящие в политической среде. Элементом культурного пространства является медиасреда. Массмедиа совершенствуют интерактивные связи с аудиторией, но не все сообщения, распространяемые журналистами, становятся частью публичного пространства, если в обсуждении актуальных тем не участвуют читатели, зрители, слушатели. Полученные результаты имеют значение для осмысления коммуникативных процессов, происходящих в публичном пространстве, в котором возможны как конструктивные дискуссии, отражающие различные точки зрения, так и имитированные, не представляющие многообразие мнений свободных граждан.

Ключевые слова: публичное пространство, взаимодействие, массмедиа, дискуссия, коммуникативные связи.

Для цитирования: Евдокимов В. А. «Структура публичного пространства» // Ученые записки НовГУ. 2024. 1(52). 11-19. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.1(52).11-19

Публичное пространство изучают философы и социологи, политологи и этнологи, историки и культурологи. Представления о публичном пространстве, которое является частью социального пространства как огромного комплекса ни на мгновение не останавливающихся процессов, осмысляемых как поток событий [Штомпка, 2007, с. 67-83], разнообразны. Эти представления отражают особенности публичного пространства, в котором устанавливаются неформальные, доверительные или конфликтные взаимоотношения людей, склонных к взаимодействию, конкуренции или созерцанию, наблюдению. Цель автора – рассмотреть структуру публичного пространства.

Распространено восприятие публичного пространства как урбанистического феномена. Американский социолог Л. Лофланд подчеркивала универсальность информационного эффекта публичности, люди в городе способны узнать многое об окружающих, «просто глядя друг на друга» [Lofland, 1998, р. 48]. В публичном пространстве, полагает британский исследователь Р. Сеннет, происходят множественные незапланированные взаимодействия, незнакомые люди могут встречаться и наслаждаться компанией друг друга [Сеннет, 2022, с. 60]. Немецкий философ В. Беньямин отмечал, что публичное пространство – выставочное, в нем люди и вещи подлежат взаимной демонстрации – товаров посетителям и посетителей друг другу [Benjamin, 1991, р. 66-68].

Размышления о публичном пространстве как о городской среде связаны, видимо, с узким пониманием термина, тем более что существуют и иные оценки урбанистического пространства. Немецкий социолог Г. Зиммель указывал на замкнутость образа жизни крупных городов, объясняя ее не только безразличием, но и некоторым отвращением, взаимной отчужденностью и отдаленностью, которые при первом соприкосновении тотчас переходят в ненависть и борьбу [Зиммель, 2018, с. 10-19]. Белорусский исследователь Е.В. Лебедева отметила, что существует дисбаланс между «производством» и «потреблением» публичного пространства, когда горожанин теряет возможность участвовать в процессе производства городской среды, что способствует росту отчуждения и равнодушия к окружению, изоляции индивидов [Лебедева, 2017, с. 91].

Для ряда исследователей наиболее ценны коммуникативные связи, устанавливаемые в публичном пространстве. Философ Х. Арендт интерпретировала публичную сферу не как урбанистический феномен, виртуальное пространство информационного обмена, а как реальную сферу непосредственного взаимодействия людей, пространство встреч свободных граждан для обсуждения и согласования точки зрения на вопросы общественной жизни. Люди открыто высказывают мнение и хотят быть услышанными другими [Арендт, 2017, с. 66, 69]. На взгляд исследователя, публичное пространство отражает большое количество разнообразных, часто противоречивых точек зрения. Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас, исследовавший процессы формирования демократического общественного мнения, специфику свободной коммуникации, полагал, что публичными называют события, если они доступны всем [Habermas, 1991, р. 54]. В публичном пространстве, которое является сегментом информационного пространства, формируется общественное мнение в процессе насыщенной дискуссиями деятельности теми, кто «читает, пишет и интерпретирует», публичная сфера понимается как неформальная сеть для обмена информацией в коммуникативном действии [Хабермас, 2008, с. 112-132]. Эти исследователи связывали публичную сферу с политикой и выработкой политических решений [Козьякова, 2017а; Козьякова, 2017б;]. Внимание российского историка В. И. Дятлова привлекла такая особенность публичного пространства, как выход в публичную сферу этничности, актуализация ее как важного фактора при регулировании общественных отношений [Дятлов, 2015, с. 9].

Для выработки каких-либо решений в публичном пространстве происходят коммуникативные взаимодействия индивидов, рассмотрение ими актуальных тем при сопоставлении различных точек зрения, а не только имеет место созерцание, наблюдение людей друг за другом, что может быть свойственно городскому пространству, если считать его выставочным. Созерцание, наблюдение людей друг за другом могут быть как частью развлечений, праздного времяпрепровождения, так и процесса формирования представлений о нормах поведения, нравах, традициях, которые характерны для этнических общностей, демографических, профессиональных, территориальных, религиозных групп. У созерцающих, наблюдающих друг за другом людей может иметься или отсутствовать желание взаимодействовать.

Рассматривая городскую среду, возможности выработки политических решений, исследователи имеют в виду, скорее всего, не публичное пространство в целом, а его сегменты. По мнению автора, публичное пространство – это общедоступная среда, в которой происходят обмен информацией, дискуссии, предусмотренные или незапланированные взаимодействия граждан, выработка социально значимых решений, формируется общественное мнение. Публичное пространство обширно и не ограничивается городской средой. За пределами городской среды могут происходить публичные дискуссии, предусмотренные или незапланированные взаимодействия, а их участники способны наблюдать, наслаждаться обществом друг друга. С точки зрения масштабности может быть выявлено публичное пространство общемировое, континентальное, национальное, региональное, локальное, с точки зрения сфер отражения коммуникативных связей – городское, внегородское, интернет-среда. Публичное пространство континента является подсистемой общемирового публичного пространства. Элементом публичного пространства континента служит публичное пространство каждой из стран, расположенных на материке. Одновременно как самостоятельная система может быть рассмотрено публичное пространство государства, насыщенное взаимодействиями субъектов политики, экономики и культуры, объединений гражданского общества. Коммуникативные связи, существующие в публичном пространстве континента, страны, региона, локальной общности, отличаются степенью интенсивности, их результативность зависит чаще всего от влияния субъектов политики и экономики.

Современные технологии обеспечивают доступность дискуссий, люди могут участвовать в дебатах, встречаясь лицом к лицу или находясь в отдалении друг от друга. С возникновением интернета как средства записи, хранения, передачи и воспроизведения информации, и глобальная сеть стала частью публичного пространства. Созданы условия для взаимодействия индивидов, обмена сообщениями, имеются веб-инструменты для выработки социально весомых решений, организации общественных кампаний, обеспечена оперативность распространения неограниченного количества информации. Каждый пользователь может вовлечь читателей в обсуждение важных тем, анализируя значимые события и процессы, комментируя онлайн-дискуссии. Индивид может, не участвуя в форуме, конференции, конгрессе, выразить собственную точку зрения о темах обсуждения и, используя неформальные коммуникативные связи, взаимодействовать со значительным количеством людей.

Чтобы событие стало доступным, публичным, информацию о нем должны получить потенциальные участники коммуникативных взаимодействий. Если информация размещена в интернете, не вся она, если следовать позиции Х. Арендт и Ю. Хабермаса, становится элементом публичного пространства и побуждает пользователей участвовать в обсуждении сообщений. Множество сообщений, распространяемых в интернете организациями и предприятиями, а также индивидами, не вызывает отклики. Иные условия для коммуникативных взаимодействий пользователей имеются в группах, созданных в социальных сетях. Пользователей связывают, как правило, общие интересы, потребности.

Цели участников дебатов не всегда связаны с поиском общественно значимых решений. Спонтанно возникший во дворе многоквартирного дома диалог о социальной проблеме открыт для желающих выразить мнение. Он окажется безрезультатным, если участники обсуждения, расставшись, забудут о состоявшемся обмене мнениями, так как их целью был не поиск решения проблемы, а общение. Возможен и иной вариант, когда молва разносит тему обсуждения по населенному пункту, в полемике участвуют все больше людей, она становится доступным событием локального публичного пространства. Составной частью локального публичного пространства может оказаться и дискуссия, о которой желающие участвовать в ней узнают из объявлений, развешанных около жилых домов неформальным объединением. Если тема дебатов злободневна для жилых массивов нескольких населенных пунктов, обсуждение может переместиться из локального в региональное публичное пространство. Сферу распространения коммуникативных связей способно изменить и происшествие, вызвавшее многочисленные правонарушения и всколыхнувшее жителей населенного пункта. Если они предпринимают попытку осмыслить причины негативного процесса в неформальных дебатах, результатом дискуссий может стать принятие решений органами власти в региональном публичном пространстве.

Компонентом публичного пространства, вероятно, становится и студия телекомпании, которая, не являясь общедоступным местом, транслирует ток-шоу на тему, значимую для жителей региона, страны, и предоставляет им возможность участвовать в дискуссии. Предпринимая попытки привлечь зрителей, телекомпании создают страницы в социальных сетях, пользователи могут комментировать программы, выражать мнения о рассматриваемых журналистами проблемах. Формами интерактивных связей с аудиторией являются и голосование посредством передачи коротких сообщений с помощью мобильного телефона, и участие зрителей в телеиграх. Если и оценивать такие действия, как показатель вовлечения в дискуссию, то они носят развлекательный характер, не связаны с обстоятельным, разносторонним анализом какого-либо явления, процесса и, как правило, не приводят к выработке значимых для общества решений.

Обсуждение актуальных тем может не только носить развлекательный характер, но и быть имитированным. Включаясь в «бизнес», дискуссия формализуется; представление позиций и контрпозиций ограничено заранее заданными правилами игры; согласие относительно формы общения делает в значительной мере излишним согласие относительно предмета обсуждения [Habermas, 1991, p. 253]. Свобода мнения становится фарсом, если не гарантирована фактическая информация, а сами факты являются предметом спора [Arendt, 1968, p. 238]. На представительных форумах ораторы могут выражать единодушие в оценке событий и социально-политических процессов и, по существу, излагать разными словами одну точку зрения с целью формирования взглядов, представлений, оказания влияния на поведение граждан, а доступ к дебатам людей, чьи взгляды не совпадают с позицией организаторов, ограничен. Если следовать точке зрения Х. Арендт и Ю. Хабермаса, такие форумы, вероятно, нельзя считать элементами публичного пространства.

Границы публичного пространства не тождественны в различных регионах, странах. Поле обмена информацией в коммуникативном действии, осуществляемого как пользователями в интернете, так и журналистами и аудиторией массмедиа, может быть сужено. Вместо дискуссий, цивилизованного, конструктивного обсуждения проблем в интернете могут быть осуществлены кампании, направленные на дискредитацию какого-либо лица или организации, чья позиция негодна устроителям акций. В государствах могут быть созданы благоприятные условия для неформальных дискуссий, свободных взаимодействий людей в интересах выработки общественно значимых решений и в то же время введен контроль обмена информацией в интернете, ограничен доступ к ряду ресурсов для обеспечения государственной безопасности, защиты публичных и частных интересов. В странах, где сильны авторитарные традиции, публичное пространство имеет ограниченные размеры, блокирование сайтов, содержащих критику правящих режимов, происходит как автоматически, так и с помощью «частных» цензоров, работающих на аутсорсе [Кондрашев, 2019, с. 114].

В широком понимании публичное пространство можно рассматривать как систему, включающую с точки зрения сфер проявления такие сегменты, как политическое, культурное, экономическое, этническое пространство. Границы, существующие между сегментами публичного пространства, условны. На высшем уровне этой системы находится политическое пространство. Субъекты политики, как правило, координируют взаимодействия людей, происходящие в экономическом, культурном, этническом пространстве. В политическом пространстве распространяется разнообразная информация, органы управления сообщают населению о разработке проектов программ, принятии и выполнении решений. Массмедиа информируют граждан об этих решениях, а также раскрывают содержание публичных выступлений политиков, демонстрирующих их интеллектуальный, образовательный потенциал, степень компетентности при рассмотрении проблем социально-экономического развития страны, регионов. В диалог, начатый в политическом пространстве, могут быть вовлечены граждане. Так, интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» предназначен для размещения предложений, связанных с социально-экономическим развитием страны, совершенствованием государственного и муниципального управления.

В свою очередь взаимодействия, совершаемые в экономическом, культурном, этническом пространстве, могут влиять на происходящее в политической среде. Успешное осуществление предприятиями и компаниями, установившими взаимовыгодные связи с партнерами из других регионов, стран, может привести к интенсификации сотрудничества субъектов властных отношений, разработке перспективных программ, возобновлению или углублению сторонами совместной деятельности в сфере культуры. От степени развития коммуникативных связей, установленных деятелями политики и экономики, может зависеть характер решений, принятых в политическом пространстве и способных создать благоприятные условия для деятельности субъектов хозяйствования или ввести ограничения, затрудняющие их функционирование.

Этническое пространство может оказаться на высшем уровне системы, если при выработке долговременных межгосударственных программ совместной деятельности или обострении межэтнических отношений возникает необходимость участия субъектов политики, экономики, культуры в согласовании проектов договоров или урегулировании разногласий, разрешении конфликтов.

Существуют различные интерпретации термина «этническое пространство», которое рассматривается и как один из слоев геокультурного пространства [Манаков, 2009, с. 17], и как категория, фиксирующая форму и способ существования этноса, интегрирующее понятие, отражающее природу (сущность, структуру) этноса как единого целого [Жаде, 2006, с. 120]. Происходят взаимодействие и взаимопроникновение сегментов публичного пространства. В частности, имеется опыт создания этнокультурного образовательного пространства, в котором изучают родной язык, историю, культуру обычаи и традиции народа региона, страны [Александрова, 2022, с. 13]. Взаимодействия, происходящие в этническом пространстве, разнообразны. Они связаны с согласованием интересов, потребностей этнических общностей для сохранения культуры, традиций, дружественных отношений, стимулирования творческих инициатив.

В этническом пространстве происходят обогащение традиций, реализация интеллектуального, творческого потенциала, духовное совершенствование этнических общностей на основе национальной самобытности, формирование и разрушение стереотипов, а при неблагоприятных условиях – кризис, угасание культуры. Неформальный обмен информацией может быть дружелюбным или напряженным, если интересы и потребности вступают в противоречие и в коммуникации возникает недопонимание сторонами друг друга. Этническое пространство, вероятно, можно считать сформированным, если в нем не только устанавливаются устойчивые коммуникативные связи между общностями и публично демонстрируются знаки уважения и символы дружбы, но и осуществляются обоюдовыгодные взаимодействия в экономике, культуре, науке, образовании.

Подсистемой публичного пространства является культурное пространство, в котором реализуется творческая деятельность по воссозданию, обновлению культурных ценностей, норм, текстов [Орлова, 2010]. Размышляя о культурном пространстве, Ф. Бродель включал города и предместья в число сфер осуществления культуры [Бродель, 1994, с. 105-133].

В культурном пространстве существенно значение массмедиа при организации межэтнической коммуникации, обсуждении общественно-политических проблем, проектов решений, в принятии которых заинтересованы этнические общности. Массмедиа добились несравненно большего радиуса действия и эффективности – вместе с ними расширилась сама публичная сфера [Habermas, 1991, р. 283], трансформируют культурные ценности, нормы, стереотипы, тем самым являясь двигателем социокультурной динамики [Базикян, 2021, с. 482]. Медиасфера является элементом культурного пространства. Но не все сообщения, распространяемые массмедиа, становятся, видимо, частью публичного пространства, если в обсуждении привлечших внимание журналистов проблем не участвуют читатели, зрители, слушатели, и не выражены различные точки зрения. Значительная часть материалов

массмедиа не вызывает интерес аудитории, не побуждает людей участвовать в дискуссиях. Нередко производимый массмедиа «мир является лишь иллюзией публичной сферы» [Habermas, 1991, p. 265].

Публичное пространство обширно, но не безгранично. Взаимодействие политических организаций, субъектов экономической деятельности, сферы культуры, этнических общностей происходит и в не подлежащих огласке переговорах, например, о распределении министерских постов в формируемом правительстве, поиске разрешения острого конфликта. В политической, экономической, культурной подсистеме социального пространства обсуждаются острые темы взаимоотношений общественных групп, нерешенные проблемы, конфликтные ситуации, требующие деликатного предварительного рассмотрения перед распространением информации о результатах диалога в публичном пространстве.

Таким образом, публичное пространство – это общедоступная среда, в которой происходят обмен информацией, дискуссии, предусмотренные или незапланированные взаимодействия граждан, выработка социально значимых решений, формируется общественное мнение. Обширное, но небезграничное публичное пространство можно рассматривать как систему и выделить такие сегменты, как политическое, экономическое, культурное, этническое пространство. Публичное пространство, насыщенное коммуникативными взаимодействиями, может быть охарактеризовано по нескольким основаниям. С точки зрения масштабности взаимодействия происходят в публичном пространстве общемировом, континентальном, национальном, региональном, локальном, с точки зрения сфер отражения коммуникативных связей – в городском, внегородском, интернет-среде. Благодаря современным технологиям обеспечена доступность дискуссий в интернете, созданы веб-инструменты для выработки социально значимых решений, организации общественных кампаний. В публичном пространстве возможны как конструктивные дискуссии, отражающие различные точки зрения, так и имитированные, не представляющие многообразие мнений свободных граждан.

Литература

- Александрова Н. С. (2022). Управление этнокультурным образовательным пространством: подходы, условия, принципы. *Проблемы современного педагогического образования*, 1, 13-15.
- Арендт Х. (2017). *Vita active, или О деятельной жизни*. Москва: Ад Маргинем, 416.
- Базикян С. А. (2021). Медиа о культуре в современном информационном пространстве: темы, жанры, принципы отбора фактов (на примере портала «Культура РФ»). *Ученые записки НовГУ*, 5(38), 482-485. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).482-485
- Бродель Ф. (1994). *Что такое Франция. Пространство и история*. Часть 1. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 405.
- Дятлов В. И. (2015). Этнизация общественного пространства: принципы и механизмы. *Вестник Томского государственного университета. История*, 5, 9-15. DOI: 10.17223/19988613/37/2
- Жаде З. А. (2006). Этническое пространство как фактор геополитики. *Вестник Адыгейского государственного университета*, 3, 114-121.
- Зиммель Г. (2018). *Большие города и духовная жизнь*. Москва: Новое изд-во, 109.
- Козьякова М. И. (2017а). Публичное пространство: культура репрезентации. *Культура культуры*, 3(15), 5.
- Козьякова М. И. (2017б). Публичное пространство: культура репрезентации. *Культура культуры*, 4(16), 4.
- Кондрашев А. А. (2019). Основные тенденции ограничения конституционных прав граждан на

информацию в сети интернет: российское законодательство и практика. *Вестник Сибирского юридического института МВД РФ*, 2, 112-119.

- Лебедева Е. В. (2017). Публичное пространство постсоветского города: возможности для развития социальности и «кризис публичности». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 20, 1, 74-92.
- Манакон А. Г. (2009). Трансформация этнического пространства России в XVIII-XIX вв.: историко-географический анализ. *Известия русского географического общества*, 151, 1, 17-28.
- Орлова Е. В. (2010). Культурное пространство: определение, специфика, структура. *Аналитика культурологии*, 3(18), 42-53.
- Сеннет Р. (2022). *Падение публичного человека*. Москва: Логос, 423.
- Хабермас Ю. (2008). *Вовлечение другого. Очерки политической теории*. Санкт-Петербург: Наука, 415.
- Штомпка П. (2007). *Социология социальных изменений*. Москва: Директ-Медиа, 828.
- Arendt H. (1968). *Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought*. New York: Viking Press, 306.
- Benjamin W. (1991). *Passagen-Werk*. In: *Gesammelte Schriften in 7 Bände*. Frankfurt am Main, 1354.
- Habermas J. (1991). *Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft*. Suhrkamp Verlag, 391.
- Lofland L. (1998). *The Public Realm*. New York: Aldine De Gruyter, 305.

References

- Aleksandrova N. S. (2022). Upravleniem etnokul'turnym obrazovatel'nym prostranstvom: podhody, usloviya, principy [Management of ethnocultural educational space: approaches, conditions, principles]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern teacher education]*, 1, 13-15.
- Arendt H. (1968). *Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought*. New York: Viking Press, 306.
- Arendt H. (2017). *Vita active, ili O deyatel'noj zhizni* [Vita active, or about an active life]. Moscow: Ad Marginem, 416.
- Bazikyan S. A. (2021). Media o kul'ture v sovremennom informacionnom prostranstve: temy, zhanry, principy otbora faktov (na primere portala «Kul'tura RF») [Media about culture in the modern information space: topics, genres, principles for selecting facts (using the example of the portal "Culture of the Russian Federation")]. *Memoirs of NovSU*, 5(38), 482-485. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).482-485
- Benjamin W. (1991). *Passagen-Werk*. In: *Gesammelte Schriften in 7 Bände*. Frankfurt am Main, 1354.
- Brodel' F. (1994). *CHto takoe Franciya. Prostranstvo i istoriya* [What is France? Space and history]. Chast' 1. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 405.
- Dyatlov V. I. (2015). Etnizaciya obshchestvennogo prostranstva: principy i mekhanizmy [Ethnicization of public space: principles and mechanisms]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal of History]*, 5, 9-15. DOI: 10.17223/19988613/37/2
- Habermas J. (1991). *Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft*. Suhrkamp Verlag, 391.
- Habermas YU. (2008). *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii* [Involving the other. Essays on Political Theory]. Sankt-Peterburg: Nauka, 415.
- Kondrashev A. A. (2019). Osnovnye tendencii ogranicheniya konstitucionnyh prav grazhdan na informaciyu v seti internet: rossijskoe zakonodatel'stvo i praktika [Main trends in restricting the constitutional rights of citizens to information on the Internet: Russian legislation and practice]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD RF [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia]*, 2, 112-119.
- Koz'yakova M. I. (2017a). Publichnoe prostranstvo: kul'tura reprezentacii [Public space: culture of representation]. *Kul'tura kul'tury [Cultural Culture]*, 3(15), 5.
- Koz'yakova M. I. (2017b). Publichnoe prostranstvo: kul'tura reprezentacii [Public space: culture of representation]. *Kul'tura kul'tury [Cultural Culture]*, 4(16), 4.
- Lebedeva E. V. (2017). Publichnoe prostranstvo postsovetskogo goroda: vozmozhnosti dlya razvitiya social'nosti i «krizis publichnosti» [Public space of a post-Soviet city: opportunities for the development of sociality and the "crisis of publicity."]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*, 20, 1, 74-92.

- Lofland L. (1998). *The Public Realm*. New York: Aldine De Gruyter, 305.
- Manakov A. G. (2009). Transformaciya etnicheskogo prostranstva Rossii v XVIII-XIX vv.: istoriko-geograficheskij analiz [Transformation of the ethnic space of Russia in the 18th-19th centuries: historical and geographical analysis]. *Izvestiya russkogo geograficheskogo obshchestva [News of the Russian Geographical Society]*, 151, 1, 17-28.
- Orlova E. V. (2010). Kul'turnoe prostranstvo: opredelenie, specifika, struktura [Cultural space: definition, specificity, structure]. *Analitika kul'turologii*, 3(18), 42-53.
- Sennet R. (2022). *Padenie publichnogo cheloveka* [The Fall of a Public Man]. Moscow: Logos, 423.
- SHtompka P. (2007). *Sociologiya social'nyh izmenenij* [Sociology of social changes]. Moscow: Direkt-Media, 828.
- Zhade Z. A. (2006). Etnicheskoe prostranstvo kak faktor geopolitiki. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the State Adyghe University]*, 3, 114-121.
- Zimmel' G. (2018). *Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn'* [Big cities and spiritual life]. Moscow: Novoe izd-vo, 109.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 30.11.2023.
Принята к публикации 15.01.2024.

Об авторе

Евдокимов Владимир Анатольевич — доктор политических наук, доцент, Омская гуманитарная академия; ORCID: 0000-0001-8128-5690; Evdokimovva@list.ru

Evdokimov V. A.

THE STRUCTURE OF PUBLIC SPACE

Abstract. The article examines the structure of public space. Public space is characterized in terms of scale and in terms of the spheres of manifestation of communication ties. Interactions in terms of scale take place in the public space of the world, continental, national, regional, local, in terms of the spheres of manifestation of communication ties – in the urban, extra-urban and Internet environment. Public space is considered to be a vast system, not limited to the urban environment, which includes in terms of spheres of manifestation such segments as political, cultural, economic, ethnic space. Political space is at the top of this system. The political actors coordinate people's interactions in the economic, cultural and ethnic space. At the same time, interactions in the economic, cultural, ethnic space can influence events and processes in the political environment. Media is the element of cultural space. Mass media improves interactive communication with the audience, but not all messages disseminated by journalists become part of the public space, unless readers, viewers and listeners participate in the discussion of relevant topics. Both constructive discussions reflecting different viewpoints and simulated discussions that do not represent the plurality of opinions of free citizens are common in public spaces.

Keywords: public space, interaction, mass media, discussion, communication ties.

For citation: Evdokimov V. A. The structure of public space. *Memoirs of NovSU*, 2024, 1(52), 11-19. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).11-19